

А ВАМ СЛАБО ЭКРАНИЗИРОВАТЬ ЛИМОНОВА?

Это оказалось под силу лишь автору сценария "Бригады" и "Дальнобойщиков" Александру ВЕЛЕДИНСКОМУ

Завтра. — 2003. — май (№20) — с. 8

Я возвращался с процесса над Лимоновым, который закончился 15 апреля в Саратове, в одном купе с депутатом Василием Шандыбиным. Неожиданно к нам зашел человек высокого роста, с косичкой, которого я запомнил еще во время поездки из Москвы в Саратов. Незнакомец назвался режиссером Александром Велединским и попросил разрешения присест. Когда мы узнали, что он снимает фильм о Лимонове, дело сразу приняло другой оборот...

— Вернее, не снимаю, а уже снял. Это будет полнометражный фильм, предназначенный для проката, по мотивам "Молодого негодяя", "Подростка Савенко" и "У нас была великая эпоха". Монтаж и озвучка заканчиваются этим летом. К осени фильм должен быть готов. Мы очень долго отбирали актеров.

— Кто же сыграл в этой картине самого Эдичку?

— Актер на роль Лимонова подбирался по типуажу. Среди других был один достаточно известный актер, который не подошел по психологическим параметрам. В итоге подростка Савенко, которому в фильме 16 лет, блестяще сыграл молодой актер Андрей Чадов, брат Алексея Чадова, запомнившегося всем по фильму Балабанова "Война". Сходство между молодым Савенко и Андреем Чадовым поразительное. Особенно там есть некоторые кадры — просто сумасшедшее сходство. Отца Лимонова Вениамина Савенко сыграл Михаил Ефремов.

— Согласитесь, экранизировать Лимонова сродни экранизированию Набокова...

— Лимонов входит в пятерку моих любимых писателей. Кроме наряду с Набоковым, Платоновым, Шукшиным и Буниным. Как того, Лимонов — ярчайший поэт. Основа фильма — это "Подросток Савенко", некоторые элементы, касающиеся родителей, его матери с татуировкой на руке взяты из "У нас была великая эпоха". Отдельно — глава про психушку из "Молодого негодяя". Все действие происходит в Харькове — там мы и снимали.

— На ваш взгляд, почему очень многие деятели культуры в отношении Лимонова себя повели как-то половинчато? Тот же Александр Ткаченко, руководитель Пен-клуба, вроде как Лимонова поддержал. Но в итоге...

— Как это у нас часто бывает, вначале поддержали, потом спустили на тормозах. Я не думаю, что их купили. Нет, на мой взгляд, некоторые просто забыли.

— Немного странно получается. Живого художника Эдуарда Савенко, пускай уже не подростка, в нашем фильме будет играть другой человек, не Лимонов. Я понимаю, что Георгий Константинович Жуков на свою роль очень долго отбирал актеров, в итоге оставив свой выбор на Михаиле Ульянове. Но понравится ваш "подросток Савенко" — Андрей Чадов — самому заключенному Савенко?

— Знаете, это вопрос сложный. Эдуард Вениаминович — человек жесткий, и его мнение может отличаться и зачастую всегда отличается от мнения большинства. Но я снимаю не документальный фильм. А если я снимаю игровое кино, то, на мой взгляд, позволительно немного отходить от самого Лимонова. Подростка Савенко я делаю в своем понимании.

— Но в том-то и дело, что особенно в своих ранних произведениях, да и в последних тоже, Лимонов полностью себя идентифицирует со своим лирическим героем. Его книги — это книги, написанные от первого лица...

— Моя задача состоит в том, чтобы кроме меня самого, героя фильма полюбили бы и зрители. Это история о том, как мальчик становился мужем. История жестокого взросления. Ведь Лимонов в "Анатомии героя" сам признавался, что все его книги — "о глобальной, космической неудаче в любви к женщине", об обреченности в любви. Все его рано или поздно бросали. В нашем фильме будет такая, немного вымышленная сцена: одна из женщин Лимонова говорит ему о том, какой он замечательный поэт, художник и как с ним замечательно. На что он ей отвечает словами Велимира Хлебникова: "Да таких как я, вообще, нет!"

— Как вы думаете, неужели колея таких людей, как Лимонов, это исключительно колея отщепенчества?

— Я расскажу вам историю, как мы снимали фильм. Слава Богу, никаких препон для этого вроде не было. Все нам помогали. Однако было несколько артистов, которые отказались сниматься из-за личной неприязни к фигуре Лимонова. Пускай, это их право.

— А чем вас лично привлекает фигура Лимонова?

— Во-первых, своей пассионарностью, своей нестигаемостью. Можно разделять или не разделять его взгляды — это другой вопрос. Но то, что Лимонов — это человек железной воли, неоспоримый факт. Таких нельзя согнуть. Недавно только закончили съемки под Харьковом. Там, честно говоря, и сейчас-то атмосфера не очень. Я сам знаю, что значит жить на окраине — сам из Горького родом. Так вот Лимонов за свои 60 такую богатую жизнь прожил. Как его метало по жизни...

— Хотя в чем-то у него весьма стереотипная жизнь. Похожая судьба и у Александра Зиновьева, и у некоторых других...

— Только не надо забывать, что Лимонов никогда не был диссидентом, он никогда не боролся против советской власти. У него были эстетические претензии к советской власти. А когда уезжал на Запад, то наивно полагал, что его сценарии там сразу купят. Но, окупившись в западную жизнь, остался один — жена его бросила. После этого написал свой роман "Это я, Эдичка!". Евшушенко в свое время сказал, что "этот роман написан в жанре вопля". Некоторые сравнивают те условия, в которых создавались "Лили-

та" Набокова и "Это я, Эдичка!" Лимонова. Считаю, что эти условия просто несравнимы. Набоков всю жизнь жил в гостиницах. А то, что Савенко довелось испытать в Нью-Йорке, не дай Бог... Я недавно сам был в Нью-Йорке, и хочу сказать, что по тем улочкам, которые описывает Эдуард в своих книгах, сейчас и днем-то опасно ходить, не то что ночью. Хотя именно на таких улочках у тебя наступает осознание того, что в России поэт больше чем поэт. Это было всегда и так будет.

— А в каком состоянии пребывает ныне наш кинематограф, и составляет ли он реальную конкуренцию западному?

— Я считаю, что нам нечего и стремиться к западному кинематографу. Это просто две разные культуры. Например, на Западе, я уверен в этом, никогда не поймут фильм "Бригада", автором сценария которого я являюсь. Просто у них менталитет другой.

Приятно удивившись столь интересному гостю, я не преминул перевести разговор на "бригадную" тему.

— Александр, многие мои знакомые были удивлены весьма размытым финалом картины. Поясните, что он означает?

— Мы долго думали над финалом. Рассматривали возможности того, что будет, если Саша Белый уедет за границу, пустит себе пулю в лоб и так далее. В итоге Алексей Сидоров выбрал своеобразный вариант — этакое многоточие. По сценарию Сашу Белого все использовали, и теперь он никому не нужен.

— А исключен ли вариант, что он может вдруг легализоваться, возродиться?

— Чего-чего, а продолжения фильма не будет точно. По крайней мере, Сидоров за это уже не возьмется.

— А как вы как автор сценария фильма относитесь к тем социальным факторам, которые этот фильм спровоцировал? Например, некоторые ребята, еще школьники, надев папины длинные пальто, пошли рэкетировать магазины и так далее?

— Это так называемые резонансные преступления. Конечно, никто не думал, что дети будут играть в "Бригаду". Это такая вещь, над которой до выхода фильма на экраны никто не задумывался. На самом деле мы не хотели таких последствий. Такой "успех" нам не нужен.

После этого разговора я подумал, если вся страна на протяжении нескольких месяцев так тащилась от "Бригады", где Александр Велединский выступает только как автор сценария, то, что же будет, когда на экраны кинотеатров выйдет фильм по мотивам Лимонова, снятый Велединским-режиссером...

Олег ГОЛОВИН